

Глава 31. Второе задание: часть 8 (Финал)

Под тяжёлым, хоть и лучезарным взглядом Линь Цзэ Ямаути Сюнсуке благоразумно решил не испытывать судьбу и выложил всё как на духу.

Оказалось, что Сюнсукэ притащился к кабинету В-2 исключительно из любопытства. Сэнмото Юри же следовала по пятам за Нагасимой Тиэ, а вот президента клуба новостей вице-председатель вызвала лично.

По словам Ямаути, этот парень из клуба новостей был для Юри кем-то вроде верного пса на привязи. Звучало грубо, но суть отражало идеально: он из кожи вон лез, лишь бы угодить ей, и являлся по первому зову. Если бы Сэнмото действительно решила завести себе домашнего питомца в человеческом обличье, этот тип, вероятно, первым бы завилял хвостом от счастья.

С тех пор как Юри заняла пост вице-председателя, она частенько использовала возможности клуба новостей для продвижения инициатив студсовета или, что случалось чаще, для деликатной «зачистки» нежелательных слухов. Чрезвычайно удобный инструмент в умелых руках.

Трудно сказать, не учитывала ли Нагасима Тиэ этот фактор, когда выбирала себе помощницу. Но поскольку в те времена клуб новостей возглавлял другой человек, эта связь долгое время оставалась для рядовых студентов лишь темой для пересудов.

Впрочем, Ямаути выдал «эксклюзивный инсайд» (в качестве искупления за то, что подставил Линь Цзэ): Предыдущий президент клуба новостей был без памяти влюблён в Тиэ. Вполне возможно, что нынешний глава получил своё кресло не без её молчаливого одобрения.

Закулисье власти — та ещё клоака: интересы переплетаются с личными симпатиями, создавая причудливые и порой пугающие союзы. Нагасима Тиэ не достигла бы своего нынешнего положения, не обладай она острым умом и способностью просчитывать ходы наперёд.

— Вот только со вкусом на мужчин у неё явная беда, — Ямаути поправил очки, вложив в этот жест всё своё высокомерие.

Линь Цзэ без лишних слов огрел его ребром ладони по макушке.

Потирая ушибленное место, Ямаути обиженно засопел, но продолжил:

— Так вот, Сэнмото вызвала этого «газетчика» с одной целью: если бы вы объявили, что теперь пара, она тут же запустила бы операцию по вашему разрыву.

— Но всё пошло не по плану. Ты отказал королеве, и ей пришлось на ходу менять тактику — теперь она обеляет репутацию Нагасимы, избавляясь от того дурацкого слуха про её «особые

наклонности».

— Который пустил ты, — буркнул Линь Цзэ.

— Вовсе нет! — Сюнсукэ снял очки и принялся методично протирать стёкла специальной салфеткой. — До тебя ей тоже отказывали, так и родились легенды о «Королеве». Но то, что она всерьёз в тебя влюбилась... вот это действительно странно.

Линь Цзэ помрачнел. Опять этот чёртов ореол всеобщего любимца подложил свинью.

— Сэнмото не видит в тебе ничего выдающегося, — продолжал Ямаути. — В студсовете полно отличников, да и красавцы поэффектнее тебя найдутся. Когда эти качества сочетаются в одном человеке — а таких пара-тройка имеется, и все они сохнут по Нагасиме, — ситуация становится взрывоопасной. Малейшая ошибка — и её обожатели устроят настоящий бунт.

Это как если бы поп-идол объявил о свадьбе: армия фанатов в один миг превращается в армию хейтеров. Тиэ — знаменитость масштаба школы, и правила игры здесь те же. Если бы она выбрала кого-то абсолютно недостижимого, идеального во всём, толпа бы повозмущалась, но в итоге смирилась бы. Однако Симидзу Соитиро, при всех его достоинствах, не был тем божеством, перед которым пасуют конкуренты.

— Поэтому мой вброс был по-своему гениален, — Ямаути водрузил очки на переносицу. — Сэнмото мастерски использовала его, чтобы переключить внимание публики, а потом нанесла точечный удар правдой. Это работает куда лучше, чем скучные официальные опровержения, которым никто не верит.

Если начать оправдываться, когда никто не спрашивает, это лишь подстегнёт подозрения.

Линь Цзэ подпёр подбородок ладонью и скептически покосился на собеседника.

— Неужели ты всё это просчитал? — в его голосе сквозила неприкрытая ирония. Он был уверен: этот очкарик просто развлекался, а теперь притягивает логику за уши.

— Само собой! — гордо выпятил грудь Ямаути. — Я мечу в кресло председателя. Без умения плести интриги такая мечта — просто курам на смех.

— Ну извини, что я разглядел в тебе только талант вставлять палки в колёса! — хмыкнул Линь Цзэ. Оставив эту тему, он спросил: — Кстати, если бы мы с Нагасимой всё-таки сошлись, как именно вице-председатель собиралась нас разводить? Она же предана ей до мозга костей.

— О, тут всё просто, — Ямаути снова коснулся очков (похоже, это была его нервная привычка). — Наверняка она уже подготовила статью для клуба новостей. Распечатки разложили бы по партам старшекласников ещё до начала уроков.

— Юри — самый близкий к Нагасиме человек, её авторитет среди фанатов «Королевы» непререкаем. У неё есть списки всех лояльных группировок. Распределить задачи по классам — и вуаля, за одну перемену репутация Соитиро была бы уничтожена.

— Даже если бы Тиэ что-то заподозрила, Юри всегда могла сослаться на то, что «просто помогает какой-то девочке передать любовное письмо». Ей верят, на неё полагаются. Нашлись бы десятки девчонок, готовых подтвердить её алиби. Тиэ никогда бы не узнала правды.

Сюнсуке бросил быстрый взгляд на Линь Цзэ:

— А что касается тебя... Юри была уверена, что ты, как мужчина, не опустишься до жалоб. А если бы и рискнул пойти ябедничать, Нагасима бы в тебе просто разочаровалась. Так что, даже ценой нагоняя от подруги, вице-председатель добилась бы своего. Риск того стоил.

Линь Цзэ слушал эти рассуждения с растущим изумлением. Надо же, Сюнсуке впервые за долгое время говорил по делу, без лишней шелухи. Становилось даже немного жутковато.

«Сэнмото Юри — та ещё штука», — невольно подумал он.

Ямаути, заметив его замешательство, добавил:

— Её место в совете — не просто каприз Нагасимы. Способности Сэнмото неоспоримы. В отличие от гордой Тиэ, Юри умеет быть гибкой, она не боится замарать руки ради результата. Особенно если этот результат на благо её «королевы». Она пойдёт на любую жертву.

— Так что радуйся, что отказал ей. Если бы ты действительно закрутил с Тиэ, Юри бы тебя просто стёрла в порошок. И тут даже я бы не помог.

Линь Цзэ хотел было съязвить, напоминая, КТО заварил всю эту кашу, но решил промолчать. В конце концов, Ямаути действительно пытался всё разрулить (по крайней мере, по его собственным словам).

Главное — через четыре дня он покинет этот мир. Если сейчас рассориться с этим интриганом, жизнь настоящего Симидзу Соитиро превратится в сущий ад. Линь Цзэ и так уже порядком подпортил парню карму, не стоило усугублять.

Когда беседа подошла к концу, в класс неспешно вошёл учитель и гулко хлопнул ладонью по столу:

— Всем по местам! Урок уже начался!

Они проболтали так долго, что даже не заметили звонка. Учитель задерживался, а

одноклассники, увлечённые свежим выпуском новостей, подняли такой шум, что голос дисциплины просто затерялся.

— В общем, просто потерпи немного, — бросил Ямаути, направляясь к своей парте. — Слухи — штука скоротечная, скоро все забудут.

Линь Цзэ кивнул и достал учебник.

Время потекло своим чередом. На переменах класс превращался в гудящий улей — все обсуждали последние сплетни. Линь Цзэ и Ямаути ожидаемо оказались в центре внимания, а особо смелые даже подходили с расспросами.

Поскольку теперь основной темой стали «странные отношения» Линь Цзэ и Сюнсукэ, связь с Нагасимой Тиэ отошла на второй план, и народ заметно расслабился.

К удивлению Линь Цзэ, Ямаути внезапно стал невероятно популярен. То ли его зауважали за то, что он «умыл» саму Нагасиму, то ли Линь Цзэ в глазах общественности стал таким злодеем, что любой, кто ему противостоял (даже отвергнув его), автоматически превращался в героя.

Сюнсукэ буквально купался в лучах славы.

Линь Цзэ молча наблюдал за тем, как тот вдохновенно вешает лапшу на уши столпившимся вокруг ребятам. Было сложно понять: спланировал ли этот пройдоха такой исход или ему просто сказочно повезло?

В конце концов, кто мог знать об ореоле всеобщего любимца? Нагасима влюбилась — это факт. Но в итоге в самом большом выигрыше остался Ямаути. Он стал звездой школы, наладил контакт с вице-председателем и при этом не ударил в грязь лицом перед Тиэ. Он всего лишь честно передал отказ Соитиро, ну, может, слегка сгустив краски, но формально оставаясь в рамках приличий.

«Студсовету нужны таланты», — думал Линь Цзэ. — «А таланты порой бывают весьма специфическими».

Он перестал ломать над этим голову. Совсем скоро это станет заботой настоящего Симидзу Соитиро.

Когда на таймере задания высветились последние секунды, Система без лишних церемоний выдернула его из этого мира.